

УДК 94(47+57) «1941/45» + 719(476)

Т.П. Савчук

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье на основе разнообразных источников, как введенных в научный оборот, так и не опубликованных, анализируется современная государственная политика увековечения памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси. На примере Брестской области рассмотрены основные направления мемориализации. Отражено состояние деятельности по поиску неучтенных воинских захоронений, установлению имен погибших, а также сохранению военных памятников и монументов. Предпринята попытка сравнительной характеристики советского и постсоветского периодов увековечения. В исследовании подчеркивается, что концепция государственной политики мемориализации, сформированная в советский период истории Беларуси, была положена в основу современной мемориальной практики.

Введение

Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества, что обусловлено значимостью данного события в истории Беларуси. Что касается историографии обозначенной проблемы, то тема сохранения памяти о Великой Отечественной войне представлена в отдельных публикациях А.А. Ковалени, В.В. Шумского, М.А. Журавкова, И.Э. Мартыненко [1], М.Б. Ботвинника [2]. Несмотря на наличие в отечественной исторической науке определенных разработок по теме мемориализации Великой Отечественной войны приходится констатировать отсутствие комплексного исследования по заявленной проблеме. Целью же данной публикации является рассмотрение процесса формирования государственной политики увековечения в Республике Беларусь, отражение её основных направлений на примере Брестской области.

Основные направления государственной политики мемориализации в постсоветский период

Государственная политика увековечения представляет собой совокупность мероприятий, закреплённых законодательством Республики Беларусь и осуществляемых государственными органами и общественными организациями с целью сохранения памяти о событиях и погибших в годы Великой Отечественной войны. Формирование политики мемориализации приходится на советский период, что нашло отражение в принятии целого ряда правительственных постановлений и партийных решений того времени [3; 4]. Пройдя путь эволюции основных форм и содержаний, концепция увековечения в своей основе осталась неизменной и в современной мемориальной практике и культуре. Основными направлениями работы по увековечению как в БССР, так и в независимой Беларуси являются поиск неучтенных воинских захоронений, установление имен погибших, а также сохранение памяти о них в различных формах репрезентации.

Вместе с тем в постсоветский период произошли качественные изменения в организации деятельности в той или иной сфере увековечения. В первую очередь это касается структурного изменения субъектов поисковой работы. В советское время поиск

погибших осуществлялся преимущественно в рамках общественного поискового движения, которое зародилось в 1960-е гг. под эгидой ЦК ВЛКСМ и приобрело массовый характер в 80-е гг. XX в. Значительный вклад в организацию поиска погибших в годы войны внесло Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры, созданное в 1965 г., которое в 1970–1980-е гг. представляло собой реально действующую и многочисленную по составу общественную организацию, одной из приоритетных задач которой являлась реализация государственной политики в области увековечения памяти о Великой Отечественной войне [4, с. 29].

Что касается постсоветского периода мемориализации, то в качестве главного субъекта организации и проведения поисковой работы в независимой Беларуси выступает государство, что, в свою очередь, не исключает участия в ней общественных организаций. В соответствии с законодательством Республики Беларусь, работу по поиску неучтённых захоронений с раскопками на местности осуществляет исключительно личный состав отдельной специализированной поисковой воинской части (52-й отдельный специализированный поисковый батальон).

Однако на сегодняшний день, к сожалению, существуют определённые трудности в классификации воинских захоронений. Современное законодательство определяет воинские захоронения как массовые захоронения погибших при защите Отечества с находящимися на них надгробными сооружениями, памятными знаками, ограждениями и другими элементами ландшафтного, архитектурного и художественного оформления [5]. Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 22 октября 2003 г. № 60 «Об утверждении инструкции о порядке государственного учёта воинских захоронений в Республике Беларусь» было принято деление захоронений на 4 основных вида:

- 1) воинское кладбище – захоронение, состоящее из нескольких братских и (или) одиночных могил (захоронений), где захоронены военнослужащие, павшие на поле боя или умершие от ран и болезней, и участники Сопrotивления;
- 2) братская могила – компактное захоронение, имеющее общий памятный знак;
- 3) индивидуальная могила – место, где захоронен один погибший (умерший);
- 4) место массового уничтожения – место, где захоронены военнослужащие и другие жертвы войн, захоронения которых проводились многократно без соблюдения каких-либо правил в местах принудительного содержания [6].

Классификация, употребляемая в советское время, а также в первой половине 1990-х гг., существенно отличается от современной. Так, в ходе проведённой систематизации и анализа информации о воинских захоронениях на территории Брестской области, отражённой в «Своде памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область» [7] (далее «Свод») и справочном издании «Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга» [8] (далее «Память»), было выявлено отсутствие чёткой градации в использовании понятий «индивидуальная могила» и «братская могила». К примеру, могила погибших в 1943 г. партизан Н.Н. Лойко и И.И. Майсюка в д. Застаринье Барановичского района классифицируется как индивидуальная, хотя фактически является братской [8, с. 48]. Однако на той же странице захоронение двух советских воинов на кладбище в д. Утёс Барановичского района названо братским [8, с. 48]. Аналогичные примеры находим и в «Своде памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область» [7, с. 91, 96, 104]. Кроме того, расхождения существуют не только в классификации, но и в количественном учёте данных типов захоронений. По подсчётам автора в «Своде» (по состоянию на 1991 г.) учтена 91 индивидуальная и 288 братских могил, в «Памяти» (по состоянию на 1995 г.) – 139 и 321 соответственно. Современный автоматизированный банк данных «Воинские захоронения Республики Беларусь» (далее АБД) по состоянию на 2005 г. включает 119 отдельных и 471 братскую могилу [9]. Наличие такого рода количественных расхождений по данным типам захоронений может быть обу-

словлено не только разницей в классификации могил, но и организованным на протяжении всего послевоенного периода процессом переноса индивидуальных могил и объединения их в братские.

Не существует единой позиции и в употреблении термина «место массового уничтожения». Если в АБД зафиксировано 54 захоронения данного типа, то в упомянутых «Своде» и «Памяти» всего 9 и 2. Дело в том, что данные книжные издания в большинстве своём используют понятие «могила жертв фашизма», которое можно определить как место захоронения мирных граждан, погибших в годы немецкой оккупации и которое, таким образом, не является тождественным понятию, принятому сегодня. Так, место массового уничтожения в д. Лесная Барановичского района, в котором захоронено 60 тыс. человек, в «Памяти» классифицируется как могила жертв фашизма [8, с. 46]. В то же время братская могила советских воинов, партизан и военнопленных на окраине д. Берёзовка Барановичского района, в которой находятся, по данным «Памяти», останки 628 воинов и партизан, а также порядка 50 тыс. военнопленных и мирных жителей, замученных в Леснянском лагере смерти [8, с. 46], сегодня считается как братской могилой, так и местом массового уничтожения [9]. Кроме того, в АБД уточняется, что в упомянутом захоронении погребены 57 416 человек, которые отнесены к категории военнослужащих. Вместе с тем приведённые источники используют разную датировку установленного на могиле возле д. Берёзовка мемориального знака: 1959 г. и 1983 г. [8, с. 46; 9]. Это скорее всего связано с тем, что памятник был установлен в 1959 г., а в 1983 г. была произведена его реконструкция. Всего же на территории Брестской области на 1990 г. было учтено 139 могил жертв фашизма [7], на 1995 г. – 193 [8]. Следует подчеркнуть, что в современном банке данных отражены не все могилы жертв фашизма, имеющиеся в «Памяти», что объясняет разницу в общем количестве учтённых захоронений в данных источниках. Относительно учёта воинских кладбищ существуют лишь незначительные расхождения. В «Своде» зафиксировано 7 захоронений данного типа, в «Памяти» – 8, в АБД – 6. Первые два источника включают кладбище военнопленных, партизан и жертв фашизма в г. Иваново, которое по современному законодательству не является воинским захоронением [7, с. 190; 8, с. 67].

Таким образом, учитывая вышеизложенные особенности классификации, мы подсчитали, что на территории Брестской области по состоянию на 1990 г. было учтено 534 захоронения (сюда включены также могилы участников Великой Отечественной войны, умершие в послевоенное время и зафиксированные в «Своде»), на которых было установлено 562 мемориальных знака [7], на 1995 г. – 663 захоронения погибших в годы Великой Отечественной войны (сооружён 671 памятник) [8], на 2005 г. – 650 захоронений (установлено 652 памятника) [9]. Несоответствие числа захоронений и установленных на них памятников обусловлено тем, что на одной могиле в ряде случаев устанавливалось несколько мемориальных знаков.

Что касается количества погибших в годы Великой Отечественной войны и погребённых на территории Брестской области, то в 2005 г. их численность по всем типам захоронений составила 404 194 чел. (известных (личность идентифицирована) – 51 176, неизвестных – 353 018) [9]. Книга «Память», в свою очередь, отражала лишь приблизительное число погибших, которое в 1995 г. составляло более 335 933 человек. Поэтому очевидно, что современная методика и практика поисковой деятельности, а также современные информационные возможности являются первостепенным фактором в процессе идентификации погибших в годы войны.

Следует отметить, что координация деятельности государственных органов и общественных структур по мемориализации погибших Указом Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г. № 231 [10, с. 193] была отнесена к компетенции Министерства обороны Республики Беларусь, в составе которого было создано и функцио-

нирует сегодня Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн. Государственный учёт, осуществление мероприятий по благоустройству воинских захоронений и содержанию в порядке имеющихся на них мемориальных знаков и надгробий возложено на местные исполнительные и распорядительные органы. Решением Брестского областного исполнительного комитета от 25 июля 2000 г. № 426 была создана областная комиссия по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны. Аналогичные комиссии были созданы в городах и районах области [11, л. 1–2]. Обследование технического состояния памятников, захоронений военнослужащих и мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны, могил ветеранов на территории Брестской области проводится также специализированной комиссией. Так, по данным Брестского городского исполнительного комитета ежегодно с 2004 г. комиссия проводит обследование состояния памятников, установленных на могилах ветеранов Великой Отечественной войны, похороненных на городских кладбищах – Гарнизонном, Плоска, Тришинском. По факту обследования составляется годовой план на капитальный и текущий ремонт мемориальных знаков, за счёт выделенных отделу культуры средств осуществляется уход и восстановление памятников. В соответствии с годовыми планами были выделены и освоены средства из городского бюджета: 2003 г. – 20 млн. руб., 2004 г. – 80 млн. руб., 2005 г. – 35 млн. руб., 2006 г. – 38 млн. руб., 2007 г. – 37,5 млн. руб., 2008 г. – 39 млн. руб. В итоге за период с 2004 г. по 2007 г. было отремонтировано более 300 могил ветеранов войны [12]. Помимо этого, местными управлениями культуры осуществляется внесение установленных в ходе поисковой деятельности фамилий погибших в годы войны в списки соответствующих воинских захоронений, а также сохранение памяти о них в надписях на мемориальных знаках. В конце 2009 г. – начале 2010 г. было таким образом увековечено 11 идентифицированных погибших военнослужащих на территории Пинского района [13].

Наряду с поисковой деятельностью и установлением имён погибших одним из приоритетных направлений в государственной политике мемориализации как в советский, так и постсоветский период является увековечение памяти о Великой Отечественной войне в различных формах репрезентации. Основной формой материального воплощения памяти о войне является строительство памятников.

Основы функционально-композиционной типологии памятников, посвящённых событиям Великой Отечественной войны, были заложены ещё в программах архитектурных конкурсов военных лет. На протяжении послевоенного времени типология конкретизировалась и оформились следующие виды памятников: 1) памятники жертвам фашизма; 2) памятники на могилах погибших воинов и партизан; 3) памятники на местах сражений и героических событий; 4) памятники борьбы белорусского народа в тылу врага; 5) памятники-символы землякам, погибшим за пределами Беларуси.

Нельзя не отметить отличительные черты современного периода сооружения монументов. Если в БССР акцент в политике увековечения делался на сооружении мемориальных объектов, посвящённых теме Победы, героической стороне войны, то сегодня он смещается в сторону репрезентации войны как трагедии народа отдельно взятого человека. Сохранение памяти о жертвах войны было характерно и для советского периода, только в качестве таковых рассматривалось абстрагированное понятие – «советский народ». Наиболее распространённым художественным решением мемориального знака на местах массового уничтожения являлась скульптура скорбящей женщины (г. Барановичи [8, с. 43], д. Колдычево Барановичского района [7, с. 97], д. Каменка Кобринского района [8, с. 80]. Что касается захоронений военнослужащих и партизан, то в большинстве своём на могилах устанавливался памятник в виде скульптуры воина или партизана с винтовкой [8, с. 48]. В основном расположение такого памятника было традиционным – в центре деревни возле административного здания или в сквере. Со-

гласно данным «Свода», «Памяти», за период с 1941 г. по 1990 г. на территории Брестской области было установлено 374 монумента в память о военнослужащих Советской Армии, 303 увековечивало память участников движения Сопротивления, 249 – жертв войны. По информации же АБД. с 1991 г. по 2005 г. было установлено 45, 19 и 42 мемориальных знака соответственно (с учётом памятников, установленных исключительно на захоронениях). Таким образом, наблюдается последовательное развитие мемориализации жертв войны.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. многие памятники советского времени были реконструированы или заменены на новые, которые приобретали более абстрактное, символическое значение. К примеру, памятник (скульптура солдата) на братской могиле советских воинов и партизан в г.п. Антополь Брестской области, установленный в 1950 г., в 1994 г. был заменён на новый, выполненный в виде четырех аистов: трех в небе и четвертого, лежащего мёртвым. Памятник символизирует память 146 земляков и каждого четвертого белоруса, погибших в годы Великой Отечественной войны [8, с. 83]. Всего же за период с 1941 г. по 1990 г. на территории Брестской области было установлено 1 096 памятников (кроме того, 114 мемориальных знаков являются недатированными): мемориальных досок – 107, мемориальных ансамблей – 7, обелисков – 575, стелл – 121, курганов – 30, других типов мемориальных знаков (скульптур, бюстов, надгробий, шпилей, крестов) – 256 (подсчитано автором по данным «Свода» и «Памяти»). Вместе с тем на протяжении 1991–2005 гг. было сооружено 96 мемориальных знаков (18 обелисков, 5 стелл, 73 других типов памятников) [9]. Однако сюда включены только памятники, возведённые на воинских захоронениях, поскольку АБД содержит информацию о мемориальных знаках исключительно на могилах погибших. Современный унифицированный учёт остальных типов памятников пока не нашёл отражения ни в электронном банке данных, ни в книжных изданиях. Лишь незначительная часть монументов зафиксирована в Государственном списке историко-культурного наследия Беларуси.

Касательно же вопроса идейного содержания памятников, то новой для современной Беларуси по сравнению с предыдущим периодом является тема мемориализации памяти о первых, трагических днях войны, а также проблема увековечения памяти военнопленных. О местах захоронения военнопленных в послевоенный период говорить было не принято. О них вспоминали лишь тогда, когда речь шла о зверствах фашистов в период оккупации. Сегодня военнослужащие, оказавшиеся в годы войны по ряду причин в плену и не предавшие Родину, подлежат увековечению. В 1993 г. был открыт мемориал в д. Берёзовка Барановичского района в память о погибших военнопленных Леснянского лагеря смерти [8, с. 46], в 1994 г. – памятный знак на ул. С. Смирнова г. Бреста, увековечивающий погибших военнопленных лагеря «Красные казармы» [8, с. 42], в 2005 г. – мемориальный комплекс в г. Барановичи на месте гибели 31 тыс. советских военнопленных – узников концлагеря № 337.

Своё разрешение сегодня нашла и проблема мемориализации Холокоста. До начала 1990-х гг. систематической работы по увековечению памяти жертв Холокоста в республике не проводилось, и началась она лишь с появлением еврейского общественного движения. Увековечение памяти погибших евреев осуществляется и на территории Брестской области. Так, в 1991 г. в 3 км на юг от г. Иваново на братской могиле жертв фашизма был установлен памятник, увековечивающий память 3 500 граждан еврейской национальности [8, с. 67]. В 2008 г. в Берёзовском районе в урочище Смолярка был открыт памятный знак узникам Берёзовского гетто, убитым в 1942 г., а в 2010 г. – в г. Высокое Каменецкого района Брестской области. Следует отметить, что монументы на месте гибели жертв Холокоста сооружались и в советское время, однако в на памятном знаке не была отражена национальная принадлежности погибших, все они

были отнесены к обобщённому понятию «советский народ». К примеру, в 1954 г. был установлен обелиск возле д. Томашовка в память об узниках Томашовского гетто [7, с. 144], в 1956 г. – на могиле жертв фашизма в память об узниках Домачевского гетто [7, с. 134]. Всего, по подсчётам М. Ботвинника, в Беларуси насчитывается 525 памятников Холокоста, в том числе 72 на территории Брестской области [2].

Новой тенденцией, характерной для современной мемориальной культуры, является возведение храмов-памятников войны. В 2001 г. был открыт Брестский Свято-Воскресенский собор как храм-памятник Великой Победы в войне 1941–1945 гг. В 2003 г. решением Белорусского Республиканского Совета по вопросам историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Беларусь Собору придан статус духовной историко-культурной ценности и он внесён в Государственный список историко-культурного наследия Республики Беларусь.

В целом же приведённые факты свидетельствуют о том, в Республике Беларусь создана и функционирует эффективная управляемая система деятельности органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений по сохранению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны. Концепция государственной политики увековечения была сформирована в советский период истории Беларуси и, пройдя путь эволюции и трансформаций основных форм и содержаний, была положена в основу современной мемориальной практики. Основными задачами мемориализации являются увековечение памяти пострадавших через возвращение погибшим имени, права на достойное погребение и память потомков. Для современного этапа увековечения характерна первостепенная роль государства в организации поисковой деятельности, а также многообразие художественных форм и объектов мемориализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленя, А. Памятники, обелиски, мемориалы / А. Коваленя // Беларуская думка. – 2007. – № 6. – С. 4–11; Шумский, В. Поиск продолжается... / В. Шумский // Немига литературная. – 2004. – № 1 (16). – С. 114–123; Журавков, М.А. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв фашизма в учебно-воспитательном процессе в учреждениях образования / М.А. Журавков // Великая Победа: героизм и подвиг народов : материалы Междунар. научн. конф. (Минск, 28–29 апреля 2005 г.) : в 2 т. / Ин-т истории НАН Беларуси ; редкол. : А.А. Коваленя [и др.]. – Минск, 2006. – Т. 2. – С. 175–178; Мартыненко, И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия : учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 251 с.
2. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Минск : Беларус. навука, 2000. – 326 с.
3. Савчук, Т.П. Формирование государственной политики увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР в первое послевоенное десятилетие / Т.П. Савчук // Гіст.-археалаг. зборнік. – 2010. – Вып. 25. – С. 155–158.
4. Савчук, Т.П. Эволюция памятников Великой Отечественной войны на территории Брестской области (1940-е – 1980-е гг.) / Т. П. Савчук // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2010. – № 1. – С. 25–32.
5. Соглашение о посещении воинских захоронений и воинских памятников ветеранами Великой Отечественной войны и гражданами, приравненными к ним : соглашение 18 окт. 1996 г. // Белорусское законодательство [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.lawbelarus.com/world/sub02/texa3576.htm>. – Дата доступа : 03.09.2010.

6. Об утверждении инструкции о порядке государственного учёта воинских захоронений в Республике Беларусь : постановление Мин-ва обороны Респ. Беларусь, 22 окт. 2003 г., № 60 // Право. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.levonevski.net/pravo/razdel8/num1/8d10489.html>. – Дата доступа : 03.08.2010.
7. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорус. Сов. энцикл. ; редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 424 с.
8. Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга / Беларус. энцыкл. ; Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1995. – 624 с.
9. Автоматизированный банк данных «Воинские захоронения Республики Беларусь» // Текущий архив Управления культуры Пинского райисполкома.
10. Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 нояб. 1994 г., № 231 // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941–2008 гг. : док. и материалы / сост. : В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – С. 193.
11. Докладная записка о функциональных обязанностях по организации работы по увековечению памяти защитников Отечества, 22.02.2006 г., № 21/82–37 // Текущий архив Управления культуры Брестского областного исполнительного комитета (далее – облисполкома). – Папка «Материалы по увековечению памяти жертв войн Вооружённых Сил Республики Беларусь».
12. О техническом состоянии памятников защитников Отечества и паспортизации, 14.11.2008, № 2505-5 // Текущий архив Управления культуры Брестского облисполкома. – Папка «Материалы по увековечению памяти жертв войн Вооружённых Сил Республики Беларусь».
13. Отдел культуры Пинского районного исполнительного комитета, 14.04.2010, № 01–16/174 // Текущий архив Управления культуры Брестского облисполкома. – Папка «Памятники военной славы (1941–1945 гг.)».

Savchuk T.P. Memorization of the events of the Great Patriotic War in the Republic of Belarus (by the example of Brest Area)

In this article written on the basis of various sources, both published in scientific literature and unpublished, the author analyzes the contemporary state policy in the sphere of the memorization of the events of the Great Patriotic War I Belarus. Using the example of Brest Area the main directions of such memorization were analyzed. The author expanded over the state of activities directed at the search of unrecorded military burials, the names of the war victims, and the preservation of memories about these victims on monuments and memorials. The author made an attempt of the comparative characteristics of Soviet and post-Soviet periods of memorization. The research underlines the fact that the concept of the state policy of memorization, developed in Soviet times has formed the basis of the contemporary memorization practice.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.04.2011